

УДК: 159.923, 37.018.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИМИ ПРОБЛЕМАМИ В ПРАКТИКЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ

С. А. Капустин

В предыдущих исследованиях нами было показано, что такие стили родительского воспитания, как гиперопека и сверхтребовательность, способствуют формированию у детей трех аномальных типов личности: ориентированного на внешнюю помощь, ориентированного на соответствие своего поведения требованиям других людей и ориентированного на протест против такого соответствия. Эти типы личности в значительной мере обуславливают возникновение детско-родительских проблем. В настоящем исследовании участвовали взрослые люди (n=54; возраст от 18 до 40 лет), обратившиеся в психологическую консультацию по поводу личных проблем. Анализ консультативных случаев выявил, что 42 из 54 клиентов (78%) в детстве воспитывались в условиях гиперопеки или сверхтребовательности. У этих клиентов были обнаружены те же аномальные типы личности, что и у детей из семей клиентов психологической консультации с детско-родительскими проблемами, воспитывавшихся в аналогичных условиях. Сделан вывод о том, что аномальные типы личности, сформировавшиеся в детстве клиентов, оказали влияние на возникновение у них уже во взрослом возрасте ряда личных проблем.

Ключевые слова: нормальная личность, аномальная личность, стили родительского воспитания, гиперопека, сверхтребовательность, детско-родительские проблемы, личные проблемы.

Капустин Сергей Александрович — кандидат психологических наук, доцент кафедры методологии психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: skapustin@mail.ru

Введение

В одной из наших публикаций (Капустин, 2014) было показано, что в семьях клиентов психологической консультации по детско-родительским проблемам основными стилями родительского воспитания являются гиперопека и сверхтребовательность. Условия жизни ребенка в семьях с гиперопекающими родителями можно в целом охарактеризовать как «тепличные»: он окружен повышенной любовью, заботой и вниманием, родители стремятся максимально оградить его от трудностей и опасностей, всегда с готовностью оказывают ему своими действиями и советами помощь, которая охотно им принимается. Условия жизни ребенка в семьях со сверхтребовательными родителями иные. Их можно охарактеризовать как условия постоянного предъявления к нему со стороны родителей повышенных требований, направленных на то, чтобы сформировать у ребенка определенные, желаемые для них личностные качества, важные, по их мнению, для его успешной жизни в обществе.

В других наших работах (Капустин, 2013; Kapustin, 2015a, b) на основе трудов Э. Фромма (1990а, б, 1993) был описан новый так называемый экзистенциальный критерий нормальной и аномальной личности. Согласно этому критерию нормальность и аномальность личности определяются, во-первых, особенностями содержания, а во-вторых, особенностями формирования ее позиции по отношению к свойственным природе человека *экзистенциальным дихотомиям — объективно существующим в его жизни неустрашимым двухальтернативным противоречиям между разными ее сторонами*. Позиция нормальной личности по содержанию может быть названа компромиссной, поскольку она ориентирует человека на противоречивую заданность его жизни в виде экзистенциальных дихотомий и, следовательно, на необходимость поиска компромисса в их разрешении. Она формируется на рациональной основе и при активном участии самого человека (основана на его собственном опыте и разуме и является результатом его самоопределения). Позиция аномальной личности по содержанию характеризуется отрицанием заданности человеческой жизни в виде экзистенциальных дихотомий и ориентирует человека на непротиворечивый, безальтернативный и, следовательно, односторонний способ жизни. Она навязывается человеку другими людьми на иррациональной основе и не предполагает его самоопределения.

В этих же работах на основе анализа теорий личности З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла нами было показано,

что данный критерий также неявно в них присутствует в описаниях личности, предрасположенной и не предрасположенной к возникновению жизненных проблем или психических расстройств, но в более частных его вариантах — по отношению к таким конкретным дихотомиям, как природа и культура (З. Фрейд), превосходство и общность (А. Адлер), противоположности (К. Юнг), самоактуализация и условные ценности (К. Роджерс), детерминизм и самоопределение (В. Франкл).

Дихотомия *природы и культуры*, содержащаяся в работах З. Фрейда (1989), состоит в том, что человек как природное существо должен жить в соответствии со своей биологической природой, подчиняясь естественным требованиям сексуальных влечений, а как член общества он должен жить в соответствии со своей социальной природой, подчиняясь морально-эстетическим требованиям, предъявляемым обществом к объектам этих влечений и способам их удовлетворения. Дихотомия *превосходства и общности*, содержащаяся в работах А. Адлера (1993), состоит в том, что, с одной стороны, в соответствии с мотивом достижения превосходства над другими людьми, возникающим у человека в качестве компенсации чувства неполноценности, его жизнь направлена на достижение этого превосходства, конфронтацию с другими людьми, получение различного рода преимуществ для себя лично, а с другой стороны, в соответствии с врожденным мотивом чувства общности он должен жить в единении с другими людьми, ради их блага, подчиняя свои личные интересы интересам общества. Дихотомии *противоположностей*, содержащиеся в работах К. Юнга (1994), характеризуют, с его точки зрения, природу человеческой жизни. Поскольку противоречия могут возникать не только между противоположными, но и между любыми другими несовместимыми сторонами действительности, то из этого следует, что дихотомии противоположностей можно рассматривать как более узкий класс экзистенциальных дихотомий. Примером может служить противоречие между сознательными установками человека и противоположными требованиями со стороны его бессознательного. Дихотомия *самоактуализации и условных ценностей*, содержащаяся в работах К. Роджерса (Роджерс, 1994; Rogers, 1959), состоит в том, что человек должен, с одной стороны, реализовывать в своем личностном развитии врожденную тенденцию к самоактуализации, а с другой — соответствовать условным ценностям, навязываемым ему другими людьми, что является условием удовлетворения его потребности в положительном к нему отношении со стороны окружающих. Дихо-

томя *детерминизма и самоопределения*, содержащаяся в работах В. Франкла (1990), состоит в том, что человек должен жить, с одной стороны, в соответствии со своей биологической и социальной природой, подчиняясь различного рода природным, психологическим и общественным влияниям, а с другой — в соответствии со своей духовной природой как существо свободное и ответственное за самоопределение в смыслах своей жизни.

Использование данного критерия для оценки личности гиперопекающих и сверхтребовательных родителей в семьях клиентов психологической консультации по детско-родительским проблемам (Капустин, 2015б) показало, что их личность можно квалифицировать как аномальную.

Исследование влияния гиперопеки и сверхтребовательности на развитие личности детей из этих семей (Капустин, 2015а, в), в котором также использовался экзистенциальный критерий, позволило сделать следующие выводы. Стиль воспитания «гиперопека» способствует формированию у детей аномального типа личности, ориентированного на внешнюю помощь, которому свойственна односторонность позиции по отношению к экзистенциальной дихотомии помощи и самостоятельности, заключающаяся в преимущественной жизненной ориентации детей на внешнюю помощь, а не на проявление самостоятельности. Стиль воспитания «сверхтребовательность» способствует формированию у детей трех аномальных типов личности: 1) ориентированного на соответствие своего поведения требованиям других людей, 2) ориентированного на протест против соответствия своего поведения требованиям других людей и 3) смешанного, который представляет собой сочетание первых двух. Всем этим типам присуща односторонность позиции по отношению, по меньшей мере, к трем классическим экзистенциальным дихотомиям: природы и культуры, самоактуализации и условных ценностей, детерминизма и самоопределения. Для личности, ориентированной на соответствие своего поведения требованиям других людей, эта односторонность заключается в чрезмерной жизненной ориентации детей на соответствие своего поведения социальным требованиям других людей в ущерб реализации требований собственных природных влечений, самоактуализации и самоопределения. У личности, ориентированной на протест против такого соответствия, односторонность проявляется в асоциальном поведении детей, отрицающем ценности, которыми руководствуются их родители и другие взрослые, и стремлении жить так, как они сами считают нужным, в большем согласии со своими природными влечениями.

Цель и задачи исследования

В своей консультационной практике мы сталкивались не только с детско-родительскими проблемами, но также и с проблемами взрослых людей, среди которых очень распространенными были личные проблемы. В процессе анализа этих проблем очень часто обнаруживалось, что среди взрослых клиентов зачастую встречались лица с теми же самыми типами аномальной личности, которые были свойственны детям, воспитывавшимся в условиях гиперопеки и сверхтребовательности. Эти факты побудили нас провести более тщательное исследование консультационных случаев с личными проблемами, предполагающее решение двух основных задач: 1. Выявить степень распространенности в детстве клиентов с личными проблемами гиперопеки и сверхтребовательности, а также аномальных типов личности, формирующихся у них под влиянием этих стилей воспитания. 2. Показать, что одним из важнейших факторов, влияющих на возникновение многих личных проблем клиентов, является аномальность их собственной личности.

Объектами исследования были все имеющиеся у нас аудиозаписи консультационных случаев с личными проблемами (54 случая). При прослушивании аудиозаписей мы обращали основное внимание на содержание проблем, стили воспитания клиентов в детстве и их личностные особенности.

Результаты и их обсуждение

В 42 из 54 случаев было обнаружено присутствие в детстве клиентов гиперопеки или сверхтребовательности. Эти случаи мы разделили на две группы: 1) случаи с типом личности, сформировавшимся под влиянием гиперопеки; 2) случаи с типами личности, сформировавшимися под влиянием сверхтребовательности. Рассмотрим каждую из выделенных групп случаев более подробно.

1. Случаи с типом личности, ориентированным на внешнюю помощь, сформировавшимся под влиянием гиперопеки

В эту группу вошло 11 случаев (4 клиента — мужчины и 7 — женщины). Возраст клиентов варьировал от 18 до 25 лет и в среднем составлял 21 год. Все они обладали типом личности, ориентированным на внешнюю помощь, а их жизненные проблемы были тесно

связаны с присущими данному типу личностными особенностями. Для иллюстрации этой связи мы приведем примеры трех наиболее часто встречающихся в этой группе проблем.

1.1. Первая проблема, наблюдавшаяся в 6 случаях, заключалась в испытываемых клиентами чувствах разочарования жизнью и ее бессмысленности. С нашей точки зрения, эти чувства отражают объективные трудности процесса их взросления — процесса перехода от привычного, достаточно комфортного образа жизни в окружении любящих, заботливых и помогающих родителей к более проблемному образу жизни взрослого человека, в большей степени требующему от них проявлений самостоятельности, в частности, самоопределения в профессиональной деятельности. Очевидно, что детям, привыкшим жить в так называемых тепличных условиях и ориентироваться на помощь других людей, а не на собственные способности и возможности, труднее перейти к образу жизни взрослого человека. Вдобавок, таким детям, в силу их чрезмерной ориентации на внешнюю помощь, труднее самоопределиться в выборе профессии. Будучи по возрасту уже взрослыми людьми, они понимают, что должны где-то работать или учиться, но вместе с тем они не могут разобраться, чего они хотят именно сами, и поэтому в этот период занятие какой-либо профессиональной деятельностью не имеет для них смысла. Эта проблема с наибольшей остротой проявлялась у лиц, воспитывавшихся в условиях гиперопеки, которую мы называем «любящей». При любящей гиперопеке ребенок рассматривается как сверхценное для родителей существо, своего рода кумир семьи, которому следует поклоняться, служить, приносить себя в жертву (Капустин, 2014). Мы продемонстрируем эту проблему на материале двух случаев.

Случай 1. В консультацию обратились мать, отец и дочь Вера (21 год). Со стороны бабушки, матери и отца была любящая гиперопека. Как отмечает сама Вера, она росла в тепличных условиях, «родители мне все давали, у меня все есть, не надо ни о чем заботиться». Особенно теплые чувства она испытывает к матери: «Я смотрю на маму с умилением; она для меня идеальная; она как птица над своими птенцами берет на себя всю домашнюю работу; она меня очень сильно оберегает». В старших классах школы Вера начала задумываться о выборе профессии и поняла, что ее ничего не интересует. Тем не менее после окончания школы она поступила в МГУ. Московский университет Вера выбрала потому, что хотела учиться в элитном учебном заведении, а выбор факультета был обусловлен тем, что туда поступала ее подруга. В настоящее время Вера учится на четвертом курсе. По ее словам, она никогда не испытывала никакого интереса к учебе;

«другие работают, что-то едят, знают, зачем они это делают, а я — нет». Поэтому Вера часто прогуливала занятия и фактически училась только в период сессии. Основным ее увлечением были ночные дискотеки, которые она посещала несколько раз в неделю. Проблема, с которой обратились Вера и ее родители, — это испытываемое ею тягостное чувство бессмысленности своей жизни. Содержание ее жалоб заключается в том, что «нет удовлетворенности жизнью, не знаю, зачем жить, нет цели в жизни; нет ни к чему склонности, живу без всякой мотивации».

Случай 2. В консультацию обратилась Алла (23 года). Она живет вдвоем с матерью. Со стороны матери была любящая гиперопека. По словам Аллы, мать ее очень сильно любит и всю свою жизнь посвятила ей, «полностью обслуживала, все делала за меня, ни в чем не отказывала». В школе Алла училась плохо, так как учиться было неинтересно. Часто прогуливала уроки, предпочитая в это время заниматься в секции верховой езды. После окончания школы не могла понять, чем дальше заниматься, и поступила в медицинское училище, но только лишь на том основании, что туда было легко поступить по протекции мамы. Окончив училище, год проработала в больнице и уволилась, так как работа была очень тяжелая, а зарплата — маленькая. Случайно нашла работу в туристической фирме и почти год проработала в Испании. После ссоры с начальником уволилась и вернулась в Москву. После окончания школы у Аллы периодически возникало чувство бессмысленности жизни. После возвращения в Москву это чувство особенно обострилось. Основное содержание ее жалоб состоит в том, что «ничего не хочется, нет никаких жизненных целей в отношении того, где работать или учиться; не знаю, к чему стремиться; хочу учиться, но нет определенности, где учиться, хочу что-то найти, а что — не знаю».

1.2. Вторая проблема тесно связана с характерной для данного типа личности чертой — слабоволием. Она также, на наш взгляд, возникает в связи с трудностями перехода гиперопекаемых детей к образу жизни взрослых людей, в большей степени требующему от человека участия воли в регуляции собственной деятельности для разрешения различного рода мотивационных конфликтов между тем, что хочется делать, и тем, что не хочется, но надо. У клиентов, обладающих данной чертой, нередко возникают трудности в разрешении подобных конфликтов. Например, они не могут заставить себя вовремя встать утром, собраться и пойти на работу или в учебное заведение, в результате чего они часто опаздывают или прогуливают.

Эта проблема наблюдалась также в 6 случаях, особенно у лиц, воспитывавшихся в условиях гиперопеки, которую мы называем «больничной». При больничной гиперопеке ребенок рассматрива-

ется как физически слабый и болезненный и поэтому требующий дополнительного ухода, заботы и внимания (Капустин, 2014). Ниже приведены примеры этой проблемы.

Случай 3. В консультацию обратились мать с дочерью Дианой (18 лет). Со стороны матери была больничная гиперопека. По словам матери, она свою дочь «сильно опекала, все за нее делала, жалела, старалась во всем помочь; вместе делали уроки». Мать объясняла это тем, что дочь постоянно болела простудными заболеваниями. Муж часто делал ей замечания, что она балует дочь, но активно не вмешивался в процесс воспитания. Мать отмечает у дочери такие черты, как несамостоятельность, несобранность, невнимательность, избегание трудностей, нежелание прикладывать усилие; говорит, что у нее «природная лень», что «она приспособилась жить, не прикладывая усилий». После 10-го класса Диану отчислили за неуспеваемость, поэтому последний класс закончила экстерном. Затем по совету матери поступила в МГИ им. Е.Р. Дашковой. Диана говорит, что хочет там учиться, но при этом очень часто пропускает занятия. Она объясняет это так: «не могу себя заставить собраться и пойти в институт, так как утром часто чувствую себя разбитой и нет никакого желания что-либо делать».

Случай 4. В консультацию обратились мать с сыном Анатолием (19 лет). Они живут вдвоем. Со стороны матери была больничная гиперопека. Мать сообщила, что очень опекала Анатолия, в течение всего времени его обучения в школе проверяла выполнение домашних заданий. Она объясняет это тем, что сын был с самого рождения слабым и болезненным ребенком. По словам Анатолия, «мама сильно опекала и до 16 лет все проблемы решала за меня». Мать характеризует сына как несобранного, ему недостает целеустремленности, усидчивости, он безответственный, не доводит начатое дело до конца. После школы Анатолий поступил в технический вуз, хотя, по его словам, «у меня не было четкого желания учиться, я скорее знаю, что надо учиться». Учился он плохо, много прогуливал. После третьего семестра пришлось взять академический отпуск в связи с угрозой отчисления за неуспеваемость. Основная проблема состоит в том, что «в институте никто не заставляет заниматься», а заставить себя сам Анатолий не может, так как вместо занятий «хочется погулять или сходить в гости».

1.3. Третья проблема заключается в чрезмерной склонности человека к тревожным опасениям по самым разным поводам. С нашей точки зрения, она обусловлена конкретными чертами личности, ориентированной на внешнюю помощь. Эти черты обычно формируются под влиянием гиперопеки, которую мы называем «тревожной». При тревожной гиперопеке жизнь ребенка рассма-

тривается родителями как переполненная опасностями, которым он не может противостоять самостоятельно, и поэтому его следует постоянно держать в поле внимания, оберегая от этих опасностей (Капустин, 2014). Эти проблемы встречались в 3 случаях. Они иллюстрируются следующими примерами.

Случай 5. В консультацию обратились мать с дочерью Ниной (18 лет). Со стороны матери была тревожная гиперопека. Отец никакого участия в воспитании дочери не принимал. У матери с дочерью все время были очень близкие отношения, вместе спали, вместе делали уроки. По словам Нины, она «обсуждала с мамой все проблемы, делилась с ней всем; у меня никогда не было самостоятельности». Когда на лето уезжала в лагерь или к бабушке, то «все время не хватало мамы; я скучала и часто думала, что сейчас делает мама; меня все называли маменькина дочка». В свою очередь мать говорит, что дочь «очень послушная девочка, у меня никогда не было с ней проблем, она поступала всегда так, как я говорю, и я помогала ей во всем». Нина по характеру робкая, нерешительная, теряется в незнакомых ситуациях, открыто говорит: «боюсь самостоятельности». Острые проблемы у Нины начались после того, как она, по настоянию матери, поступила учиться в техникум и тем самым вынужденно оказалась в новой ситуации. Там она чувствует себя неуютно, говорит: «в техникуме мне не хватает мамы, боюсь выступать на занятиях, нет близких друзей». Всякий раз, когда она собирается в техникум, возникают волнения и страхи.

Случай 6. В консультацию обратилась Вика (25 лет). Она замужем, живет вдвоем с мужем. В родительской семье у нее были теплые добросердечные отношения со всеми ее членами: отцом, матерью и бабушкой. Со стороны матери была гиперопека. Мама всегда стремилась помочь советом, и «в глазах мамы никогда не было безразличия», а Вика в свою очередь «обязательно во всем с ней советовалась, в себе не держала ничего и никогда, так как просто не могла иначе». Также мама помогала делать уроки, «решала за меня задачки». Вика сама отмечает у себя такие черты, как зависимость («я всегда сверяю свои поступки с оценками других людей»), боязнь новых ситуаций, потребность в помощи и поддержке. Проблемы начались два года назад, когда она, окончив институт, устроилась на работу в фирму. Работа ответственная, от ее результатов зависит успешность деятельности многих других сотрудников. Вику тяготит эта ответственность, она все время боится, что не справится с работой. В результате все эти годы она живет в состоянии хронической тревоги. Обычно спокойно чувствует себя только по субботам, но уже во второй половине воскресенья вновь начинается тревога в связи с мыслями о предстоящей работе. Основная проблема — это появление страхов, что в ее жизни обязательно случится что-то неприятное.

2. Случаи с типами личности, сформировавшимися под влиянием сверхтребовательности

В эту группу вошел 31 случай (6 клиентов — мужчины и 25 — женщины). Возраст клиентов варьировал от 18 до 40 лет и в среднем составлял 25 лет.

В 30 случаях встречался тип личности, ориентированный на соответствие своего поведения требованиям других людей, и лишь в 1 случае — тип личности, ориентированный на протест против соответствия своего поведения требованиям других людей. Содержание проблем клиентов с типом личности, ориентированным на соответствие своего поведения требованиям других людей, было тесно связано с определенными чертами. Эту связь мы продемонстрируем на примерах трех самых распространенных жизненных проблем.

2.1. Первая проблема заключается в испытываемых клиентами тягостных чувствах потери себя как личности, проживания чужой, не своей жизни и потому бессмысленности своего существования. С нашей точки зрения, эти чувства соответствуют способу жизни наших клиентов. Будучи ориентированными на выполнение требований других людей, они действительно проживают не свою собственную жизнь, что как раз и находит отражение в этих тягостных чувствах. Подобные проблемы встречались в 13 случаях. Мы приводим 2 примера.

Случай 7. В консультацию обратилась Валентина (18 лет). Живет вместе с матерью и младшей сестрой. Мать с отцом недавно развелись. С самого раннего детства со стороны матери и особенно отца по отношению к ней наблюдалась жесткая сверхтребовательность. При жесткой сверхтребовательности родители предъявляют требования к ребенку в достаточно резкой форме, используя в качестве санкций словесные оскорбления и наказания в виде лишения прогулок и покупок, ограничения контактов с друзьями, развлечений. В связи с этим эмоциональные отношения между родителями и детьми характеризуются преобладанием эмоционального неприятия родителями своего ребенка ввиду его частого несоответствия их требованиям (Капустин, 2014). По словам Валентины, отец был очень грубый, постоянно унижал, придирался и создавал чувство вины. «Меня воспитывали страхом наказания; что бы я ни сделала, я всегда виновата. У отца была идея какого-то ускоренного развития, меня записывали в разные секции, где занимались более старшие дети, в детский сад я ходила в более старшую группу, в 4 года папа научил читать. Это был какой-то кошмар». О себе Валентина сообщила: «В детстве у меня даже не было никакого желания вести себя так, как я хочу, меня никогда не спрашивали, что я хочу, и я никогда не спрашивала себя об этом. В детском саду я никогда

не могла взять игрушку, какую я хочу, я всегда разрывалась между тем, что сказала воспитательница, и тем, что делали все. Мне сказали нельзя, значит, нельзя. Я всегда интересовалась только тем, чего хотят родители и все остальные, кроме меня; я старалась изображать из себя хорошую девочку; я всегда была какой-то правильной девочкой; я воспринимала чужое слово как команду к действию». Основная проблема заключается в том, что Валентина не ощущает себя личностью, «я живу не такая, как я есть, я не делаю то, что хочу, хожу туда, куда мне не нужно; мне кажется, что я ношу какую-то маску, хожу такая большая, а внутри нет ничего». В 14 лет у Валентины была попытка самоубийства.

Случай 8. В консультацию обратилась Евгения (22 года). Живет вместе с отцом и матерью. Со стороны матери в ее воспитании наблюдалась мягкая сверхтребовательность, которая продолжается до сих пор. Мягкая сверхтребовательность характеризуется тем, что родители предъявляют ребенку требования в форме настойчивых дружеских советов, уговоров, просьб и пожеланий. В случае невыполнения их требований они применяют к ребенку такие санкции, как словесное порицание, зывание к его совести, создание чувства вины, лишение на время родительской любви и т.п. При этом виде сверхтребовательности преобладают достаточно теплые и близкие эмоциональные отношения между родителями и детьми (Капустин, 2014). Как сообщила Евгения: «Мать контролировала буквально каждый мой шаг. Если мне нужно куда-то пойти, то обязательно проблема, во сколько я должна прийти. Она навязывала мне свои стереотипы, ценности, что это должно быть так». Себя Евгения характеризует как послушную дочь: «Я не любила конфликтовать с мамой». Основная проблема состоит в том, что Евгения не ощущает себя личностью: «Я не знаю, кто я, что я, зачем я живу, у меня нет стержня, на котором бы все держалось; у меня такое ощущение, что я не живу, а на все смотрю со стороны, сама ничего не делаю, и вокруг ничего не происходит».

2.2. Вторая проблема — это испытываемое клиентами чувство неполноценности, обусловленное, на наш взгляд, тем, что в детстве они часто испытывали чувство вины перед родителями за то, что не всегда соответствовали их требованиям. Данная проблема отмечалась в 12 случаях, два из которых приводятся ниже.

Случай 9. В консультацию обратилась Людмила (28 лет). Живет вместе с отцом и матерью. В детстве со стороны отца была жесткая сверхтребовательность. Как говорит Людмила, у нее «отец — деспот, командир, сильный, он всегда прав; все время следил за мной, какую книгу читать, во сколько приходить, как зубы почистила и т.д.; когда он дома, то атмосфера тягостная». О себе она сообщает, что всегда была послушным домашним ребенком: «Я все время советуюсь с родителями, так как в

жизни не разбираюсь». Основная проблема состоит в испытываемом ею чувстве неполноценности и неуверенности в себе: «Мне все время кажется, что я плохая, что я во всем виновата, что я делаю все плохо; я чувствую какой-то стыд и неловкость перед всеми людьми; я боюсь людей, что они скажут, как подумают, у меня сердце как у кролика, я — пустое место».

Случай 10. В консультацию обратилась Тамара (25 лет). Она замужем. Живет с мужем и ребенком 5 лет. В детстве со стороны матери была жесткая сверхтребовательность, «мама все время руководила мной и часто называла меня моральным уродом». О себе Тамара сообщила, что была послушной девочкой, отличницей, «на все школьные вечера ходила в белом фартучке и с кружевным воротничком; то, что скажет мама, беспокоит меня до сих пор». Основная проблема — это чувство неполноценности и неуверенности в себе, которое «вбила в меня моя мама». «Я себя не люблю, чувствую себя ненужной, скучной; мама права, что я плохая и несостоятельная».

2.3. Третья проблема состоит в том, что клиенты нередко испытывают острое чувство одиночества. С нашей точки зрения, эта проблема очень тесно связана с присущей их личностному типу чертой, которую мы ранее обозначили как чрезмерную боязнь самовыражения, обычно проявляющуюся в чрезмерной скованности, зажатости и стеснительности. Очевидно, что недостаток естественности и спонтанности в сочетании с чрезмерной стеснительностью затрудняет установление близких отношений с другими людьми. Данная проблема встречалась в 5 случаях. Ниже приводятся два конкретных примера.

Случай 11. В консультацию обратилась Анастасия (19 лет). Живет с отцом, матерью и младшей сестрой. В детстве со стороны отца была жесткая сверхтребовательность с элементами жестокости. Во время учебы в школе он постоянно проверял домашние задания. Если находил хотя бы одну ошибку, заставлял все переписывать. За малейшие проступки «бил очень яростно, при этом мера наказания явно не соответствовала проступку». Но тем не менее «я его очень люблю». В восьмом классе в знак протеста против такого обращения инсценировала попытку самоубийства, сделала себе порезы в области вен. Отец очень испугался. С тех пор Анастасия неоднократно с успехом использовала этот прием для борьбы против чрезмерной требовательности отца. При этом, как она говорит, у нее всегда возникало чувство вины перед родителями: «Я очень переживала, что доставляла им неудовольствие, но вместе с тем ничего не могла с собой поделать и резалась». Основная проблема Анастасии — трудности в общении. По ее словам, «я теряюсь

в большой компании, не могу поддерживать беседу, на людях я ощущаю себя какой-то не такой, мне все время кажется, что я делаю что-то не то; болезненно переживаю, когда надо мной смеются». В результате у Анастасии в настоящее время нет близких друзей. Она очень остро переживает свое одиночество и тоскует по любви. Когда мужчины, оказывая ей внимание, предлагают вступить в половую связь, Анастасии очень трудно им отказать. Она объясняет это так: «Я очень боюсь остаться одна. За то, чтобы не остаться одинокой, я готова заплатить любую цену. Это непреодолимое желание».

Случай 12. В консультацию обратилась Светлана (20 лет). Живет вдвоем с матерью. Мать с отцом недавно развелись. В детстве со стороны отца была жесткая сверхтребовательность, особенно в отношении учебы. Он часто говорил: «Чтобы были все пятерки, а не то — убью». За проступки «ставил в угол, унижал и обижал; в семье я себя никогда раскованно не чувствовала, домой старалась прийти как можно позже и уйти как можно раньше». Основная проблема состоит в том, что ей трудно общаться: «Когда я общаюсь, я веду себя пассивно, теряюсь, стараюсь оставаться в стороне, нахожусь в состоянии напряжения, как на боевом посту. Я очень сдержанна, мой внутренний мир практически закрыт для других, меня болезненно волнует, что обо мне скажут и подумают другие люди». Проблема одиночества была всегда. Сейчас Светлана учится на втором курсе университета. С однокурсниками у нее только формальные отношения, она не может ни с кем близко подружиться. С точки зрения Светланы, все однокурсники считают ее «странной, непонятной, чокнутой», и это очень тяготит ее.

2.4. В нашей практике встретился только один случай с типом личности, ориентированным на протест против соответствия своего поведения требованиям других людей. Но из этого вовсе не следует, что у людей с этим типом личности нет проблем. С нашей точки зрения, эта категория людей в силу своих личностных особенностей просто не склонна обращаться в консультацию, поскольку заведомо очень враждебно относится к любым попыткам вмешательства в их жизнь. Ниже приводится пример проблемы, обусловленной данным типом личности.

Случай 13. В консультацию обратилась мать сына Даниила (24 года). Кроме них в семье еще есть отец. В детстве со стороны матери по отношению к сыну была мягкая сверхтребовательность. Отец никакого участия в воспитании сына не принимал. Даниил рос послушным ребенком, «лапочкой», учился на хорошо и отлично. После окончания школы поступил в университет. Там стал проявлять «ершистость и независимость взглядов». На втором курсе был отчислен. Пошел в армию. В армии были

постоянные конфликты с командирами, в результате Даниил много времени провел на гауптвахте. После армии три раза устраивался на работу, но быстро увольнялся, так как «отстаивал свою свободу и независимость, отказывался подчиняться правилам». В настоящее время не работает, стал пить, дома не ночует по 2—3 недели, недавно украл в магазине куртку. Мать не знает, что с ним делать.

Выводы

Результаты исследования 54 случаев взрослых клиентов психологической консультации с личными проблемами позволяют сделать следующие выводы.

1. В 42 случаях (78%) эти клиенты воспитывались в детстве в условиях гиперопеки или сверхтребовательности, которые способствовали формированию у них тех же самых аномальных типов личности, что и у детей из семей клиентов психологической консультации с детско-родительскими проблемами, воспитывавшихся в аналогичных условиях.

2. Сформировавшиеся в детстве клиентов аномальные типы личности оказали влияние на возникновение у них уже во взрослом возрасте определенных личных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Прагма, 1993.

Капустин С.А. Экзистенциальный критерий нормальности и аномальности личности в классических направлениях психологии и психотерапии. М.: Когито-Центр, 2013.

Капустин С.А. Стили родительского воспитания в семьях клиентов психологической консультации по детско-родительским проблемам // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2014. № 4. С. 76—96.

Капустин С.А. Особенности личности детей в семьях клиентов психологической консультации // Национальный психологический журнал. 2015а. № 1 (17). С. 79—87.

Капустин С.А. Использование экзистенциального критерия для оценки личности гиперопекающих и сверхтребовательных родителей в семьях клиентов психологической консультации по детско-родительским проблемам // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2015б. № 2. С. 51—62.

Капустин С.А. Стили родительского воспитания в семьях, никогда не обращавшихся в психологическую консультацию, и их влияние на развитие личности детей // Национальный психологический журнал. 2015в. № 4 (20). (В печати).

Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, Универс, 1994.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1989.

Фромм Э. Бегство от свободы. М.: МНПП «ЭСИ», 1990а.

Фромм Э. Иметь или быть? М.: Прогресс, 1990б.

Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993.

Юнг К. Психология бессознательного. М.: Канон, 1994.

Kapustin S.A. An existential criterion for normal and abnormal personality in the works of Erich Fromm // *Psychology in Russia: State of the Art.* 2015a. Vol. 8. N 2. P. 87—98.

Kapustin S.A. An existential criterion for normal and abnormal personality in the works of Sigmund Freud and Alfred Adler // *Psychology in Russia: State of the Art.* 2015b. Vol. 8. N 3. P. 4—17.

Rogers C.R. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the client-centred framework // *Psychology: A study of a science* / Ed. by S. Koch. N.Y.: McGraw-Hill Book Company, INC, 1959. Vol. 3. P. 184—256.

Поступила в редакцию
24.06.15

USING THE RESULTS OF THE STUDY OF FAMILIES WITH PARENT-CHILD PROBLEMS IN THE PRACTICE OF COUNSELING ADULTS

*Sergey A. Kapustin*¹

¹ *Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia*

Abstract: It was shown in our previous researches, that such styles of parenting, like overprotection and overexactingness, contribute to formation of three children abnormal personality types: oriented on external help, oriented on compliance of own behaviour with other people requirements and oriented on protest against such compliance. These personality types are the most important factors influencing the occurrence of parent-child problems. The present study included adults (n=54; age 18—40), who asked for psychological consultation with their personal problems. The analysis of consulting cases detected that 42 of 54 clients (78%) were educated with overprotection or overexactingness style of parenting in their childhood. These clients had the same abnormal personality

types that had the children from families of psychological consultation clients with parent-child problems, educated with the same parenting style. It was shown, that abnormal personality types, formed in childhood, influenced the formation of large amount of personal problems in adulthood.

Key words: normal personality, abnormal personality, parenting styles, overprotection, overexactingness, parent-child problems, personal problems.

References:

Adler, A. (1993) *Praktika i teoriya individual'noy psikhologii* [Practice and theory of individual psychology]. Moscow: Pragma.

Frankl, V. (1990) *Chelovek v poiskakh smysla* [Man's search for meaning]. Moscow: Progress.

Freyd, S. (1989) *Vvedenie v psikhoanaliz: Lektsii* [Introduction to psychoanalysis: Lectures]. Moscow: Nauka.

Fromm, E. (1990a) *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom]. Moscow: MNPP «ESI».

Fromm, E. (1990b) *Imet' ili byt'?* [To have or to be?]. Moscow: Progress.

Fromm, E. (1993) *Psikhoanaliz i etika* [Psychoanalysis and ethics]. Moscow: Respublika.

Kapustin, S.A. (2013) *Ekzistentsial'nyy kriteriy normal'nosti i anomal'nosti lichnosti v klassicheskikh napravleniyakh psikhologii i psikhoterapii* [Existential criterion of normal and abnormal personality in the classic areas of psychology and psychotherapy]. Moscow: Kogito-Tsentr.

Kapustin, S.A. (2014) Stili roditel'skogo vospitaniya v sem'yakh klientov psikhologicheskoy konsul'tatsii po detsko-roditel'skim problemam. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 4, 76—96.

Kapustin, S.A. (2015a) Osobennosti lichnosti detey v sem'yakh klientov psikhologicheskoy konsul'tatsii. *Natsional'nyy psikhologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal], 1(17), 79—87.

Kapustin, S.A. (2015b) Ispol'zovanie ekzistentsial'nogo kriteriya dlya otsenki lichnosti giperopekayushchikh i sverkhtrerebovatel'nykh roditel'ey v sem'yakh klientov psikhologicheskoy konsul'tatsii po detsko-roditel'skim problemam. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 2, 51—62.

Kapustin, S.A. (2015c) Stili roditel'skogo vospitaniya v sem'yakh, nikogda ne obrashchavshikhya v psikhologicheskuyu konsul'tatsiyu, i ikh vliyaniye na razvitiye lichnosti detey // *Natsional'nyy psikhologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal], 4(20). (In press).

Kapustin, S.A. (2015d) An existential criterion for normal and abnormal personality in the works of Erich Fromm. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2(8), 87—98.

Kapustin, S.A. (2015e) An existential criterion for normal and abnormal personality in the works of Sigmund Freud and Alfred Adler. *Psychology in Russia: State of the Art*, 3(8), 4—17.

Rogers, C.R. (1959) A Theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the client-centered framework. In S. Koch (ed.) *Psychology: A study of a science* (vol. 3, pp. 184—256). N.Y.: McGraw-Hill Book Company, INC.

Rogers, C. (1994) *Vzglyad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka* [Perspective on psychotherapy. The development of man], Moscow: Progress, Univers.

Yung, K. (1994) *Psikhologiya bessoznatel'nogo* [Psychology of the unconscious]. Moscow: Kanon

Original manuscript received June 06, 2015